

Заглавные слова даются в фонологической транскрипции, формы внутри статьи — в фонетической транскрипции, близкой к транскрипции И. А. Бодуэна де Куртене.

Словарь полно охватывает лексику букв А—D диалектных записей Бодуэна де Куртене. Почти все слова диалектных записей находят отражение в словаре. Пропуски незначительны и касаются в основном сомнительных случаев или единичных употреблений. Так, в словаре Бодуэна де Куртене отсутствуют два глагола, очень часто употребляющиеся в диалектных записях. Это — [b i t i] 'быть': *bét* (БдК 569, 600, 618), *bôdъ* (БдК 577), *bila* (БдК 574), *béše* (БдК 623) и др., [d e t i] 'говорить': *dí* (БдК 7), *díjo* (БдК 567, 574, 582) и др., в словаре отмечена лишь причастная форма от этого глагола [d e t o] 'названный, по прозвищу'. К числу лексем, содержащихся в диалектных текстах Бодуэна, но не введенных им в словарь, можно отнести следующие: 1) *dekla*, *diklo* 'девушка' (БдК 28, 1321), *diųják* 'дикий кабан' (БдК 108), *bařče*, *báukřat*, являющиеся, видимо, разными формами глагола со значением 'ворчать, бурчать' (БдК 1219, 1231); 2) уменьшительные образования: *dúlŷnyco* (БдК 570) < [d o l i n a] 'долина', *báikina* (БдК 777) < [b u k] 'бук', *сrkwŷca*, *cyrkwŷca* (БдК 1312, 1340) < [с e r k o v] 'церковь', *bilélica* (?) 'белочка' (БдК 789); 3) образования с носовым суффиксом: *drŷcknol* (БдК 1124) — [d r u k a t] 'пихать, совать', *dénejo* (БдК 44) — [d i v a t] 'девать, ставить, класть', прилагательное *právicə* (БдК 629) — [b a b a], *búlə* 'тряпки' (БдК 1247) — [b u l a r] 'тряпичник'.

Хотелось, чтобы словарь включал также сведения о всех возможных грамматических формах приводимых слов с указанием той части материала диалектных записей, в которой они засвидетельствованы.

Полное представление о лексическом составе одного из архаичных словенских диалектов читатель получит по выходе в свет резьянского словаря в полном объеме.

В сборник входит часть словаря старославянского языка (буква Р), составленного Р. М. Цейтлин. В предисловии автор определяет характер этого словаря, принципы составления, круг использованных источников, обосновывает структуру словарных статей.

Кроме того, в сборнике помещены две статьи. Одна из них посвящена терминам рода и семейного свойства в истории польского языка и его диалектов (автор — М. Шимчак), другая — особенностям диалектной лексики в связи с устной формой ее существования (автор — Т. С. Коготкова).

Сборник вводит в научный обиход новый диалектный материал. Он вызывает несомненный интерес всех славистов, занимающихся разработкой вопросов лексикографии и лексикологии.

Л. В. Куркина

**В. О. Винник. Назви одиниць виміру і ваги
в українській мові. Видавництво «Наукова думка».
Київ, 1966, 152 стр.**

Исследование истории лексики по тематическим группам представляется весьма перспективным, особенно плодотворно изучение терминологической лексики, которая образует более или менее легко обозримую систему. Книга В. А. Винника «Названия единиц измерения и веса в украинском языке» посвящена изучению истории метрологической лексики украинского языка в сопоставлении с другими славянскими и неславянскими языками. В небольшом введении (стр. 3—11) автор дает обзор литературы, посвященной изучению славянских названий единиц измерения и указывает на задачи, решаемые в книге: «проследить процесс становления метрологической лексики украинского языка, выяснить семантико-стилистические функции, словообразовательные и фразеологические возможности ее элементов, определить их

место в лексико-семантической системе современного украинского языка» (стр. 9—10).

Книга В. А. Винника состоит из четырех разделов, которые разбиты на более мелкие главки. Первый раздел содержит анализ названий линейных и путевых мер, во втором дается аналогичное исследование названий мер площади (земельной), третий раздел касается названий мер объема и вместимости, четвертый — названий единиц веса. Другие метрологические термины (названия единиц времени, денежных единиц, названия единиц продукции в разных народных промыслах и т. п.) в книге не рассматриваются; автор ограничился лишь «рассмотрением основных групп метрологической лексики» (стр. 11), хотя очень часто при анализе многих терминов ему приходилось выходить за рамки основных групп, привлекая для анализа, например, терминологию единиц измерения времени.

На основании данных разного рода словарей (исторических, диалектных, толковых, двуязычных и др.), существующих картотек и материалов, собранных самим автором, в книге прослеживается история отдельных метрологических наименований, при этом привлекаются производные от этих названий и фразеологизмы, в состав которых входят эти термины или производные от них слова. К сожалению, автор рассматривает названия не в системе метрологической терминологии, а изолированно. Правда, такой метод исследования истории метрологических названий сопряжен с недостаточной разработанностью истории древнерусской и украинской метрологии. Системное рассмотрение метрологической лексики способствовало бы ограничению метрологических терминов от слов, которые функционируют как названия каких-то единиц измерения, употребляющихся в отдельных ситуациях (*стакан, кружка, пляшка, голова* (сахару), *шматок, чувал, віз* и т. п.). Изучение этого рода лексики в системе позволило бы уяснить причины изменения значения одной и той же единицы измерения, что, вероятно, связано с пережиточным сохранением отдельных названий при смене метрологических систем. Сохранившиеся остатки старой системы получают иное содержание в новой системе, хотя отдельные элементы старых метрологических систем остаются весьма устойчивыми длительное время. Даже внутри анализируемой лексики не все названия единиц измерения рассмотрены в рецензируемой книге, особенно это касается названий окказиональных единиц измерения, часть которых названа выше. На стр. 32 упоминается *вказівна п'ядь*, но пояснения к этой единице измерения длины отсутствуют. То же можно сказать и о термине *куфа* (стр. 113), *кухв'а* (стр. 135), *куха* (стр. 137).

Довольно случайный принцип классификации метрологической лексики — по первоначальному значению слова — едва ли может быть распространен на заимствованные термины, у которых внутренняя форма с самого начала их употребления в древнерусском и украинском языках оказывалась в значительной степени стертой. Характерна в этом отношении ошибка В. А. Винника, который относит диалектное название *шух, чух, шуп, шук* (различные фонетические виды этого термина, очевидно, говорят о разных путях заимствования нем. *Schuh* 'башмак') к названиям антропометрического происхождения (от названий частей человеческого тела), хотя в основе его лежит название определенного предмета, который служит единицей измерения (стр. 32). Ср. русск. диал. *лапоть* с ясной внутренней формой, которое Винником правильно зачисляется в другую группу — «Названия линейных мер, в основе которых лежат предметы, служащие мерилом» (стр. 35). Вероятно, не относится к антропометрическим названиям и слово *дріб'ок* 'крушинка' (стр. 83); ср. также форму *дрібка* с тем же значением (от прилагательного *дрібний* 'мелкий'; ср. русск. *дробь*).

Вообще выделение заимствованных терминов в отдельный раздел с особой наглядностью может показать процесс культурного взаимодействия различных народов. Заимствование метрологических терминов свидетельствует об интенсивных торговых и культурных связях разных народов, причем важно проследить не только конечный источник заимствования, но и пути заимствования. В этих целях придется привлекать материал многих соседних языков,

благодаря чему выяснятся ареалы распространения отдельных культурных терминов.

Представляется весьма желательным также детальное изучение истории метрологической лексики русского и белорусского языков, начиная от древнерусской эпохи, а также метрологических терминов в других славянских языках. Но особый интерес представляет изучение восточнославянских метрологических терминов, древнейший общий пласт которых засвидетельствован в древнерусских памятниках, а дальнейшее расхождение связано с различными историческими судьбами русского, белорусского и украинского языков. Правда, в такого рода разысканиях следует смелее использовать данные исторической метрологии, что необходимо для всякого историко-лингвистического анализа подобного рода лексики, но в работе В. А. Винника данные исторической метрологии занимают скромное место.

Собранный В. А. Винником интересный материал трудно использовать из-за отсутствия алфавитного указателя, необходимого в каждой лексикологической работе. Тем не менее книга В. А. Винника интересна как одна из первых попыток дать лингвистический анализ метрологических терминов.

И. Г. Добродомов

K. Polański and J. A. Sehnert. Polabian-English dictionary (= «Slavistic printings and reprintings», edited by C. H. van Schooneveld, LXI). The Hague—Paris, 1967

Польский славист К. Полянский, получивший известность и признание как специалист по филологии остатков языка полабских древян, подготовил в сотрудничестве с американским лингвистом Дж. А. Сенертом полабско-английский словарь — первый двуязычный словарь этого славянского языка. Для Полянского работе над полабско-английским словарем предшествуют другие многочисленные исследования — по морфологии немецких заимствований в полабском языке, по полабской филологии, текстологии, диалектологии (ср. также публикуемый в настоящем томе «Этимологии» доклад Полянского, содержащий важные конкретные сведения по диалектной принадлежности различных текстов на полабском языке). Особенно же важны и интересны для нас работы Полянского по полабской этимологии. Здесь, помимо целого ряда статей и заметок (одна из них напечатана у нас в томе «Этимология. 1964»), по праву первое место занимает «Этимологический словарь языка полабских древян», первая часть которого была выпущена еще в 1962 г. совместно с покойным Т. Лер-Сплавинским и над продолжением которого Полянский работает в настоящее время (первый выпуск этого словаря рецензировался в книге «Этимология. 1964»).

Новое издание словаря полабских текстов необходимо приветствовать как своевременное и исключительно важное событие в славянской лексикографии и вообще в славистике. На протяжении шестидесяти лет исследователи пользовались при издании полабских текстов словарем П. Роста (1907 г.). Справедливость требует отметить высокие научные качества Роста, что признают и авторы нового полабско-английского словаря (стр. 20). Вместе с тем они указывают на наличие пропусков в словаре Роста, а также на то важное обстоятельство, что «Die Sprachreste der Draväno-Polaben im Hannöverschen», изданные Ростом, начинают сейчас постепенно утрачивать свое прежнее значение по мере выхода в свет изданий немецкого слависта Р. Олеша. Таким образом, становится ясным, что пришло время создать новый, более полный словарь письменных остатков полабского языка. Все эти сведения по полабской филологии, по истории изучения полабских текстов изложены Полянским и Сенертом в сжатой форме в специальной вступительной части («The Polabian Texts»). Для оценки степени полноты нового словаря Полянского—